

На правах рукописи

Енгальчева Екатерина Валерьевна

**ДЕТСКАЯ КНИГА КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКИХ МИЛЛЕНИАЛОВ В КОНЦЕ XX –
НАЧАЛЕ XXI ВВ.**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание
учёной степени кандидата
исторических наук

Омск – 2024

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Омский государственный педагогический университет» на кафедре отечественной истории.

Научный руководитель: Чуркин Михаил Константинович, доктор исторических наук, профессор.

Официальные оппоненты:

Смирнова Татьяна Михайловна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт российской истории Российской академии наук, Центр социальной истории России

Ермолова Александра Ивановна, кандидат исторических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», старший преподаватель кафедры антропологии и этнологии факультета исторических и политических наук

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет», кафедра истории России.

Защита состоится 29 февраля 2024 года в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 99.2.051.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» по адресу: 644043, г. Омск, ул. Партизанская, 4а, ауд. 302.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Омского государственного педагогического университета (644099, г. Омск, Набережная им. Тухачевского, 14, библиографический отдел); <https://omgpu.ru/dissertations/9508>.

Автореферат разослан «3» января 2024 г.

И.о. ученого секретаря диссертационного совета,
доктор исторических наук

В.В. Миронов

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Процесс формирования социокультурной идентичности, результатом которого является приобретение культурных ценностей, ориентиров и дискурсов сообществ в конкретный период истории, происходит через первичные и вторичные социальные структуры. Заявленная в работе проблематика соотносится с социально-политическими, экономическими и культурными изменениями, которые происходили в стране в постсоветский период, и связана с представителями российских миллениалов, выполнявшими в обществе 1990–2000-х гг. функцию смены поколений.

В научном аспекте представляется существенным решение широкого круга вопросов, связанных с формированием социокультурной идентичности поколения российских миллениалов под влиянием политических, экономических, социальных и культурных трансформаций в постсоветский период на территории России.

В общественном плане значимым представляется обобщённый биографический опыт поколения миллениалов. Индивидуальная память человека способна воспроизвести культурные дискурсы, интеллектуальные практики и процедуры работы с книгой, заложенные в основу традиций и ценностей предшествующего поколения, но реконструируемые обществом, дифференцированным по социальному и материальному положению, что открывает перспективы выявления факторов формирования социокультурной идентичности российских миллениалов и влияния детской книги и практик чтения на данный процесс.

Степень изученности темы. Ввиду новизны заявленной проблемы и значительного количества трудов, посвящённых социокультурной идентичности, социальному поколению, постсоветскому периоду страны, культуре детства, вопросам книгоиздания, школьному образованию и цифровой эпохе, полагаем целесообразным сгруппировать тематический спектр исследовательской традиции в несколько организационных блоков.

К первому блоку относятся труды, раскрывающие социальное поколение и формирование идентичности в историческом и исследовательском подходе. По мнению ряда учёных, идентичность характеризует коллективную память обществ (групп), жизненные стратегии, ценности, социальные рамки и социальные институты конкретного исторического периода. Идентичность мобильна и находится под постоянной трансформацией культурных кодов и институтов социализации, реконструкцией прошлого в понимании самого общества в конкретный период времени (труды Э. Д.

Дряевой, И. А. Канаева, Н. Н. Федотовой, Н. А. Хренова).

Существенным шагом стали работы в изучении идентичности поколений, личности, коллективной и исторической памяти Ш. Айзенштадта (Эйзенштадт), А. Ассман, Х. Беккера, Ч. Кули, К. Мангейма, Р. Мертона, Дж. Мида, М. Хальбвакса, Э. Эриксона¹. В различной степени обозначенная проблематика раскрыта в работах О. В. Захаровой, А. Р. Мажитовой, Г. Тэджфел.

Отдельного внимания заслуживает работа «Историческая память и национальная идентичность: подходы и методы исследования» Л. П. Репиной, в которой историческая память рассматривается как неотъемлемая часть любой культуры². Конструирование новых видов идентичностей, типах дискурса в условиях тотальной глобализации представляют работы О. Ф. Русаковой³.

Вопросами исследования процессов теории поколений занимались многие учёные. В. Штраус и Н. Хоув уделяли внимание временному диапазону и переживанию одних и тех же событий примерно в одинаковом возрасте у одной группы людей⁴. К. Ясперс отмечал, что люди, родившиеся в определённый период времени, воспроизводят культурный опыт предшествующих поколений, который обеспечивает связанность истории⁵.

Существенным шагом в изучении теории поколений на территории РФ стали работы А. Бочагова, В. В. Радаева, А. Ю. Юрчака, М. К. Чуркина и др.⁶, в которых

¹ Eisenstadt S. N. (2003) The Construction of Collective Identities and the Continua Reconstruction of Primordality and Sacrality — Some Analytical and Comparative Indications // *Comparative Civilizations and Multiple Modernities*. Vol. 1. A Collection of Essays by S. N. Eisenstadt. Leiden : Brill. P. 75–134; Ассман А. Забвение истории – одержимость историей. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 552 с.; Backer H.A. Sociological Research on Discontinuous // *International Journal of Contemporary Sociology*. Special Issues. Boston, 1998. P. 38–47; Мид Д. Интернализированные другие и самость // *Американская социологическая мысль*. М., 1996. С. 224–227; Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. А. В. Толстых. М.: Прогресс, 1996. 340 с.; Девятко И. Ф. Р. Мертон и его теория среднего уровня // *История теоретической социологии в 4-х т.* Т. 3. М., 1997. С. 250–270; Мангейм К. Проблема поколений // *Очерки социологии знания: Проблема поколений. Состязательность. Экономические амбиции*. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 8–63; Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. С.Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.; Кули Ч. Социальная самость // *Американская социологическая мысль*. М., 1996. С. 316–330.

² Репина Л. П. Историческая память и национальная идентичность подходы и методы исследования // *Диалог со временем*. 2016. Вып. 54. С. 9–15; Репина Л. П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти // *Новое прошлое*. 2016. № 1. С. 82–89; *Прошлое для настоящего: История-память и нарративы национальной идентичности: коллективная монография* / Под общ. ред. Л.П. Репиной. М.: Аквилон, 2020. 464 с.

³ Русакова О. Ф. Проблема идентичности в дискурсе новых молодежных движений в России // *Дискурс-Пи*. 2005. №1. С. 132–134; Русакова, О. Ф. Вызовы идентичности // *Дискурс-Пи*. № 1. С. 7–8.

⁴ Исаева М. Поколения кризиса и подъема в теории В. Штрауса и Н. Хоува // *Знание. Понимание. Умение*. 2011. № 3. С. 290–295.

⁵ Ясперс К. *Смысл и назначение истории*. М.: Издательство «Республика». 527 с.

⁶ Радаев В. В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // *Социологические исследования*. 2018. № 3. С. 15–33; Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 553–554; Бочагов А. Теория поколений X, Y, Z, беби-бумеров, альфа в России — их ключевые особенности и различия. URL: <https://prostudio.ru/journal/generation-x-y-z/> (дата обращения 11.09.2022); *Политическая и социокультурная*

конструировалось понимание социокультурной идентичности поколения во взаимосвязи государства, семьи, школы, окружения.

Ко второму блоку относятся исследования, раскрывающие содержание культуры детства в условиях становления поколения российских миллениалов, что наиболее рельефно обозначено в работах Ф. Арьеса, Г. Н. Виноградова, И. С. Кона, Г. А. Комаровой, Н. Постман, С. Н. Щегловой⁷.

Такими авторами как Э. А. Куруленко и С. Н. Майорова-Щеглова, культура детства оценивается как двухслойная структура, включающая культурные формы и направления, которые создаются взрослыми для ребёнка и формы деятельности самого ребёнка⁸, что во многом соотносится с теорией Э. Эриксона о зависимости социокультурной идентичности от институтов социализации, окружения, социальных факторов и времени⁹.

Изучением российского образования поколения миллениалов в 90-е и последующие годы занимались И. Болотин, Б. С. Гершунский, Э. Д. Днепров, Г. Е. Козловская, Г. Б. Корнетов, А. М. Новиков, Н. Н. Пахомов и другие.

Роль школы в 1990-х г. в процессе социализации на фоне политических, экономических, социокультурных преобразований была раскрыта С. Г. Вершловским. Его работа посвящена грамотности, компетентности и духовности, которые реализуются в процессе учёбы выпускников школ разного типа, расположенных в разных районах города (1993–2003 гг.)¹⁰. В данном отношении представляет интерес работа М. В. Шакуровой, поскольку ребёнок благодаря институту образования включается в различные социальные группы¹¹. Значительный вклад в осмысление советской и ранней постсоветской школьной повседневности в контексте истории детства внесён такими исследователями как Т.М. Смирнова, С.В. Любичанковский, Е.В. Годовова и Д.А.

идентичность научно-педагогического сообщества поколения советских беби-бумеров (по материалам воспоминаний преподавателей ОмГПУ) / М. К. Чуркин, Е. Ю. Навойчик, Е. В. Черненко, Н. И. Чуркина. Омск: ОмГПУ, 2022. 258 с.

⁷ Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке. Екатеринбург: Издательство Уральского Университета, 1999. 415 с.; Виноградов Г. Н. Страна детей. Избранные труды по этнографии детства. Санкт-Петербург, 1998. 562 с.; Кон И. С. Ребенок и общество: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 336 с.; Комарова Г. А. Этнография детства: междисциплинарные исследования. Изд. 2-е, доп. М.: ИЭА РАН, 2014. 160 с.; Постман Н. Исчезновение детства // Отечественные записки. URL: <https://strana-oz.ru/2004/3/ischeznovenie-detstva> (дата обращения 14.11. 2022); Щеглова С. Н. Социология детства: учеб. пособие. М.: ИМ, 1996. 127 с.

⁸ Куруленко Э. А. Творчество в пространстве культуры детства : дис. ... д-ра. культурологи. СПб, 1999. С. 145–151; Майорова-Щеглова С. Н. Детство: противоречия и диалог культур // Интеллигенция в диалоге культур. М.: РГГУ, 2007. URL: http://www.childsoc.ru/doc/detstvo_kult.pdf (дата обращения 15.11. 2022).

⁹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. А. В. Толстых. М.: Прогресс, 1996. 340 с.

¹⁰ Вершловский С. Г. Портрет выпускника петербургской школы (опыт социально-педагогического обследования) // Статистика и социология образования. 2004. С. 244–260.

¹¹ Шакурова М. В. Педагогическое сопровождение становления и развития социокультурной идентичности школьников: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / М. В. Шакурова ; Ин-т теории и истории педагогики Рос. акад. образования. М., 2007. 46 с.

Астафьев¹².

Среди работ заслуживают внимания публикации, посвящённые традициям семейного чтения (работы Е. И. Голубевой, А. С. Павловой, Ю. И. Соловьёвой и других). В данном контексте детская книга, по мнению М. Чудаковой, рассматривается как один из факторов социокультурной идентичности социального поколения, предназначение которого заключается в формировании и поддержании коллективной памяти¹³. Для историографической ситуации конца 90-х г. – начала 2000-х гг. характерно усиление интереса к содержательному дискурсу чтения и досуга взрослого населения¹⁴.

К третьему блоку относятся труды, посвящённые истории детской книги в России и СССР, её книгоизданию, распространению и трансформации в коллективной памяти общества. Исследовательские работы связаны с пониманием дефиниций «детская книга», «детская литература», «издания для детей», «круг детского чтения», «репертуар детских книг». Особенности типологии книги, способов её распространения и влияние на читателя, вопросы редакторской подготовки детской литературы раскрыты в исследованиях С. Г. Антоновой, С. А. Карайченцевой, И. Н. Арзамасцевой, С. А. Николаевой, А.И. Ермоловой и др.¹⁵.

Исследователями различных областей знания были охарактеризованы интересы, потребности, стимулы детского и подросткового чтения, формы государственной поддержки детского книгоиздания в постсоветский период¹⁶.

¹² Смирнова Т. М. История общества сквозь призму истории школьной повседневности // Российская история. 2020. № 6. С. 161-165; Она же. Детская политика в условиях социальной трансформации конца 1980-х - начала 1990-х гг. в контексте "мира детства" современной России // Распад СССР: дискуссии о причинах, обстоятельствах и последствиях. М.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2019. С. 182-202; Любичанковский С. В. "Все мы родом из детства...": отражение детских лет в личном дневнике почетного гражданина Оренбурга Л.Н. Большакова // История повседневности. 2022. № 2(22). С. 43-53; Астафьев Д. А. Историография истории советской школьной повседневности / Д. А. Астафьев, Е. В. Годовова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 1. С. 8-23; Астафьев Д. А. Повседневная жизнь сельской школы в советский период (на примере Троицкой школы Бузулукского района Оренбургской области) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2022. № 1(41). С. 58-69.

¹³ Хренов Н. А. Поколение и личность // Поколение в социокультурном контексте XX века. М.: Наука, 2005. С. 41.

¹⁴ Зоркая Н. Тенденции в чтении россиян в 90-е годы: на материале опросов ВЦИОМ 1992—1997 гг. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1998. № 3. С. 44–49; Дубин Б., Зоркая Н. Чтение и общество в России 2000-х годов // Вестник общественного мнения. 2008. № 6. С. 60–77.

¹⁵ Антонова С. Г. Книга для детей. Вопросы типологии и издания: учебник. М.: Мир книги, 1995. 97 с.; Карайченцева С. А. Современный рынок детской книги: основные параметры // Материалы научно-практ. конф. «Современные проблемы детского чтения и книгоиздания для детей: наш взгляд» и семинара «Стандарты системы СИБИД: перспективы разработки и внедрения». М., 2003. С. 8–26; Детская литература: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / И. Н. Арзамасцева, С.А. Николаева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 576 с.; Ермолова А. И. Детские библиотеки в социокультурном пространстве Томска 1960-1970-х гг. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2021. № 41. С. 272-282.

¹⁶ Бутенко И. А. Книжки для детей: общественные потребности и их удовлетворение // Книга: исслед. и материалы. Сб. 60. М., 1990. С. 20–28; Голубева Е. И. Книгоиздание для детей: формы государственной поддержки // Юный читатель и книжная культура России: материалы исследования. М., 2003. С. 30–33;

Четвертый блок представляет цикл работ, освещающих детскую книгу в условиях цифровой трансформации в конце 1990-х г. – начале 2000-х гг. Вопросами цифровой эпохи как условием изменения социокультурного пространства занимались такие специалисты в сфере культуры как Я. Иоскевич, Л. Коган, А. Костина, Н. Хренов и другие¹⁷.

Значимое место по исследуемой автором проблеме занимают труды, посвящённые медийной культуре и социализации личности. Досуговое время старшего поколения было заменено телевидением, что напрямую повлияло на трансформацию читательских интересов детей и подростков (М. Ю. Гудова, Б. В. Ленский, О. Л. Кабачек и др.).

Таким образом, в фокусе исследователей разных лет оказались вопросы, касающиеся отдельно социального поколения, социокультурной идентичности личности, детской книги, семейного чтения, школьного образования и цифровой эпохи. Вместе с тем значительный объём научно-исследовательских публикаций охватывает только практическую сферу социокультурной и профессиональной идентичности поколения советских «беби-бумеров». Очевидно, что лишь фрагментарное обоснование получили такие аспекты диссертационного исследования как досуг, круг и репертуар детского чтения российских детей в 1990–2000 гг. и социально-политические, культурные условия, происходящие в стране. Это существенно ограничило исследователей в понимании ключевых вопросов становления социокультурной идентичности детей и подростков в постсоветский период.

Объект исследования: коммуникативная среда реализации ценностных установок поколения российских миллениалов.

Предмет исследования: детская книга как фактор формирования социокультурной идентичности российских миллениалов в конце XX – начале XXI вв.

Цель исследования: раскрыть влияние детской книги и читательских практик на формирование социокультурной идентичности поколения российских миллениалов.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие *задачи*:

1. Раскрыть функции книги и чтения в культуре детства российского общества переходного периода;

Тимофеева Ю. В. Чтение детьми художественной литературы в библиотеках Сибири и Дальнего Востока (конец XX – начало XXI в.) // Библиосфера. 2016. № 3. С. 31–36.

¹⁷ Иоскевич Я. Б. Интернет как новая среда художественной культуры. Санкт-Петербург: ГНИУК РИИИ, 2006. 166 с.; Коган Л. Н. Культура в условиях НТР / Л. Н. Коган, О. В. Ханова. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1987. 151 с.; Костина А. В. Соотношение и взаимодействие традиционной, элитарной и массовой культур в социальном пространстве современности: автореферат дис. ... доктора культурологии : 24.00.01 / Костина А. В. Москва, 2009. 38 с.; Хренов Н. А. Теория аудитории медиа: публика в истории культуры: учебное пособие для вузов . 2-е изд., испр. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2023. 411 с.

2. Выявить влияние детской книги на практики воспитания и образования поколения миллениалов;
3. Раскрыть функциональное воздействие практик семейного чтения на формирование социокультурной идентичности миллениалов;
4. Обосновать условия и механизмы формирования социокультурной идентичности миллениалов в системе школьного образования на рубеже 1990–2000-х гг.;
5. Охарактеризовать влияние цифровой среды на продвижение детской книги в культуре поколения российских миллениалов.

Хронологические рамки диссертации охватывают конец XX – начало XXI вв. – период смены парадигм в социально-экономической, политической и культурной жизни страны. Нижней границей исследования условно являются 1980-е гг. как переходная эпоха с точки зрения экономических, политических, образовательных и культурных парадигм. Важнейшее идеологическое значение этих событий заключалось в сохранении авторитарного стиля управления государством, доминанты советского типа образования, монологической педагогики, постепенного перехода к рыночно-демократическому строю. Верхняя граница обозначена 2000 г. – сменой поколения (согласно теориям Н. Хоува, У. Штрауса, У. Юрайта, А. Юрчака и др.), политического руководства страны, формированием цифрового пространства России.

Теоретико-методологическую базу диссертационного исследования составили подходы, разработанные в границах новой культурно-интеллектуальной истории. Рассмотренные подходы позволили интерпретировать социально-политические, культурные условия переходного периода страны, значение книги в культуре российского общества, формы организации досуга, репертуара чтения у представителей поколения российских миллениалов. В рамках направления новая культурно-интеллектуальная история в диссертации были восприняты и адаптированы представления ряда исследователей (Х. Уайт, Л. П. Репина)¹⁸ о текстах и их функции в формировании интеллектуально-культурного дискурса, влияющего на социализацию личности и сохранение коллективной памяти. В данном контексте подразумеваются истории респондентов о культуре детства, применяемых читательских практик, форм школьного обучения, повлиявшие на становление личности в 1990–2000-х гг. Новая культурно-интеллектуальная история в контексте научной работы рассматривается в границах поколенческого и социокультурного подходов.

В границах теории поколений, в разные периоды разрабатываемой в трудах К.

¹⁸ Уайт Х. Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века / Пер. с англ. под ред. Е. Г. Трубиной. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. 528 с.; Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. 560 с.

Мангейма, М. Хальбвакса, А. Шлезингера, А. Ассман, В. Штрауса и др. отразились характеристики социального поколения и факторы трансформации социальных рамок, что предопределило представления автора о поколении *российских миллениалов*, рождённых в период с 1981 по 2000 гг. как когорте со схожими ценностными установками и ориентирами. Общим для рассматриваемого поколения является освоение в школьном возрасте информационных технологий и сети Интернет. Данному поколению в настоящее время от 25 до 45 лет, что в целом соответствует теории Штрауса-Хоува. На их становление повлияли распад СССР, телевидение, компьютеризация и мобильные телефоны, что стало отличительной чертой их поколенческого поведения.

Российские миллениалы рассматриваются в научной работе в нескольких контекстах: в рамках переданных знаний и идей предшествующих эпох («потерянное поколение», беби-бумеры, «молчаливое поколение»); в контексте самостоятельного реконструирования индивидом полученных норм к реалиям нового времени (цифровая эпоха); в связи с формированием социальнокультурного наследия для последующих поколений, что позволяет говорить о продолжении развития новой культурно-интеллектуальной истории.

Социокультурный подход опирается на положения Р. Мертон¹⁹, Ю. М. Резника²⁰. Применение социокультурного подхода предполагает осмысление институциональных и внеинституциональных сторон социальной жизни постсоветского периода. Культура в этом отношении рассматривается в качестве условия существования стандартизированных и нормативно узаконенных структур (школа, библиотека и другие социальные институты), а личность – как предпосылка формирования внеинституциональных структур (улица, группа сверстников). К содержанию социокультурной идентичности относятся эмоциональные, культурные модели, читательские конструкты, переданные предшествующими поколениями, реконструируемые и разделяемые членами определённой группы. Авторское определение социокультурной идентичности строилось на понятиях, предложенных И. А. Акимовой, Э. Дюркгеймом, М. З. Магомедовой, К. Э. Разлоговым, Ю. М. Резником, М. В. Шакуровой.

Социокультурная идентичность – это направление внешней и внутрикультурной социализации личности посредством первичных и вторичных общественно-социальных

¹⁹ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. 1992. № 3. С. 110; Мертон Р. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. 1992. № 4. С. 91–94.

²⁰ Резник Ю. М. Социокультурный подход как методология исследований // Вопросы социальной теории. 2008. Т. II. Вып. 1. С. 305–328.

структур. К агентам трансляции знаний, культурных практик относят семью, школу, библиотеку, книжную индустрию, телевидение и информационные технологии.

Связующую функцию в процессе написания диссертации выполнил концепт «детская книга». В рамках настоящего исследования автор ссылался на терминологические аспекты, представленные в публикациях Г. Антоновой, Д. П. Зылевича, Е. И. Шамурина и других источниках²¹.

Детская книга, по мнению автора, – это издание, адресованное детям до 17 лет, разнообразной тематики и конструктивным особенностям художественно-полиграфического исполнения, контент которого направлен на передачу комплекса знаний и представлений об окружающей действительности, зафиксированный в словесных и художественных образах и научных понятиях, которые способствуют воспитанию, развитию, обучению читателей.

Важным в социокультурном подходе является определение типологии культур. В рамках задач диссертационного исследования интерес представляют работы Г. Маклюэна и М. Мид²², понимавших культуру как средства общения, состоящие из бесписьменных, письменных и экранных обществ, выделяя постфигуративную, кофигуративную и префигуративную фазы. Ссылаясь на представленный подход, коммуникативное пространство формируется посредством государства, семьи, школы, библиотеки, различных культурно-образовательных учреждений, окружения, телевидения и Интернет. Исследование, основанное на эго-источниках поколения миллениалов, раскрывает условия формирования социальных, культурных и читательских практик посредством данных типов культур.

В процессе работы был востребован *метод деконструкции дискурсов*, предложенный французским философом, теоретиком культуры и истории М. Фуко²³. Согласно его концепции, становление социального поколения структурируется посредством определённых языковых средств и книг, переданных предыдущими

²¹ Минералова И. Г. *Детская литература: учеб. пособие*. М: Гуманитарный издательский центр «Владос», 2007. С. 18; Зылевич Д. П. *Редакторская подготовка изданий для детей: учеб. пособие для студентов специальности «Издательское дело»*. Минск: БГТУ, 2012. С. 6–7; Шамурин Е. И. *Словарь книговедческих терминов: для библиотекарей, библиографов, работников печати и книжной торговли*. М.: Советская Россия, 1958. С. 70; Антонова С. Г. *Издания для детей // Редакторская подготовка изданий: учебник*. URL: <https://refdb.ru/look/1281250-pall.html> (дата обращения 5.09.2022); *Книговедение: энциклопедический словарь*. URL: <http://redkayakniga.ru/knigovedenie/> (дата обращения 09.04.2022); ОСТ 29.130–97 «Издания, термины и определения». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=EXP&n=336646&req=doc> (дата обращения 09.04.2022) и др.

²² *Культурология. Теория, философия, история культуры* / Л. А. Никитич. М.: Юнити, 2005. 560 с.; Мид М. *Культура и мир детства: избр. произведения* / Пер. с англ. Ю. А. Асеева. М.: Наука, 1988. 429 с.

²³ Фуко М. *Археология знания* / Пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой. СПб.: Университетская книга, 2004. 416 с.; Фуко М. *Слова и вещи. Археология гуманитарных наук* / Пер. с фр. В. П. Визгин, Н. С. Автономова. Санкт-Петербург, 1994. 404 с.

поколениями. Метод позволил определить мотивы обращения к литературе посредством культурной памяти поколений, реконструкции знаний и неформальных форм коммуникации.

Важным методом с точки зрения практического исследования является метод глубинного полуструктурированного интервью²⁴. Он позволил раскрыть содержание культурной памяти поколенческого слоя, выявить социальные и культурные формы семейной и личной жизни респондентов, установить отношения индивида к произошедшим событиям, семейным традициям и практикам, системе образования и воспитания, социокультурным конструктам, транслирующимися институтами социализации.

Наряду с общенаучными и междисциплинарными методами использовались и традиционные методы исторической науки: историко-сравнительный, историко-системный, историко-функциональный, позволившие выявить некоторые особенности формирования социокультурной идентичности миллениалов в контексте влияния детской книги через сравнительно-исторические процедуры в отношении этоса поколений, специфики формирования и функционирования поколенческой памяти и представлений, реализуемых в практиках чтения.

При формировании и описании *источниковой базы диссертационного исследования* учитывались знаковые изменения, произошедшие в политической, экономической, социокультурной ситуации в конце XX – начале XXI вв., в параметрах которой источниковедение выступает как интегрирующее начало формирования идентичности поколения миллениалов²⁵.

Одну из определяющих функций в построении источникового ландшафта диссертации выполняют *материалы личного происхождения или «эго-источники»*. Именно эго-документы представляют собой личностное восприятие индивида окружающей действительности в определённый период времени через призму коллективной памяти и реконструкции этой памяти²⁶.

В качестве нарратива использовались тексты глубинного полуструктурированного интервью (20 респондентов), которые позволили выявить субъективные переживания респондентов на события постсоветской эпохи, определить формы организации семейного чтения, практики воспитания и образования в контексте школьного обучения, влияние

²⁴ Федоров П. В. Историческое интервью (методика проведения и оформление результатов): практикум по устной истории. Мурманск: МГГУ, 2012. 35 с. и др.

²⁵ Источниковедение: учеб. пособие / И. Н. Данилевский, Д. А. Добровольский и др. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. С. 7.

²⁶ Троицкий Ю. Л. Аналитика эго-документов: инструментальный ресурс историка // История в эго-документах. Исследования и источники. Екатеринбург: Издательство «АсПУр», 2014. С. 14–31.

цифровой коммуникации на социокультурное становление личности. В целом материалы личного происхождения позволили определить интеллектуально-культурные дискурсы, реконструируемые с исторической памятью и обладающие для респондента личным смыслом и ценностью.

Информативным пластом, позволяющим раскрыть тему диссертационного исследования, является *периодическая печать (журналы и газеты)* того времени. Она позволяет не только проанализировать политические, экономические и социокультурные процессы, происходящие в переходный период, но и выявить формы досуга, круга и репертуара чтения детей и подростков в постсоветский период. Были рассмотрены журналы «Библиотекосведение» (1996–2009 гг.), «Библиотекарь» (1990 г.), «Библиосфера» (1985–2010 гг.), «Библиотечное дело» (2003–2006 гг.), «Вопросы образования» (2004–2008 гг.), «Книжное дело» (1995–2005 гг.), «Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены» (1998–2008 гг.), «Педагогика» (1996 г.), «Семья в России» (1994–1999 гг.), «Социологические исследования» (1991 – 2010 гг.), а также газеты: «Известия», «Книжное обозрение», «Мониторинг социально-экономической реформы в России», «Новая газета», «Новые известия», «Омская правда».

Законодательные источники в рамках настоящего исследования представлены законами, указами, постановлениями, федеральными и региональными программами, которые были изданы в 1990-е – 2000 -е гг. и касаются различных аспектов диссертационного исследования (семейной политики, образования, культуры, книгоиздательской, книготорговой системы и других аспектов).

Важным для нашего исследования стали *неопубликованные материалы*: отчёты книготорговых предприятий, доклады о работе и отчёты писательских организаций, отчёты о пропаганде художественной литературы, хранящиеся в различных фондах российских архивохранилищ: Государственный архив Красноярского края (ГАКК. Ф. Р. 1156), Государственный архив Новосибирской области (ГАНО. Ф. Р. 1597),

Ценность *справочно-статистической информации* позволяет проследить процесс развитие детской книги в период 1980–2000-х гг. Так, Труды РКП «Печать Российской Федерации в ... году» позволили получить информацию об издании детской книги в различных регионах. Автором использованы ресурсы сайта Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, где отражены статистические и графические данные выпуска книг для детей. Отдельную нишу справочно-статистической информации занимают сайты библиотек и литературные порталы свободной публикации произведений. Помощь в формировании списка телевидения оказали сообщества открытого доступа «Детское телевидение 90-х».

Одним из важнейших блоков справочно-статистической информации является рекомендательная библиография, содержащая списки литературы дополнительного чтения для детей и подростков. Проанализированные электронные каталоги Сибири позволили составить список рекомендательной библиотечной библиографии. Ещё одним блоком рекомендательной библиографии является список книг, созданный на основе анализа издательских структур. Важность для решения поставленных исследовательских задач представляет перечень самих детских книг, которые упоминались респондентами как примеры семейного чтения или как издания, запомнившиеся своим содержанием.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Терминологические конструкции определений «культура детства», «границы детства», «детская книга» построены на основе исторической, социокультурной ситуации в стране, что позволяет сформировать основные компоненты представленных конструкторов. Связывая взрослого и ребёнка посредством коллективной памяти, культура детства соединяет поколения, фиксируя и передавая социальный, исторический опыт, традиции, взгляды и убеждения общества. Формирование социокультурной идентичности в 1980–1990-е гг. трансформируется через культурные формы и читательские практики, которые создавались взрослыми для ребёнка, а также через формы деятельности самого ребёнка. Корреляция, координация и реконструкция этих форм позволяют создать коммуникативно-культурное поле, влияющее на формирования идентичности людей «нового» поколения.
2. Детская книга в практиках воспитания и образования поколения российских миллениалов выступала источником и каналом передачи исторических, социальных, духовных и культурных ценностей. При чтении книг происходит социализация личности, при помощи которой усваивается и воспроизводится человеческий опыт, зафиксированный на определённом носителе информации и функционирующий в конкретной социальной среде. Сформированная система детских изданий позволяет осваивать культурные нормы, ценности в соответствии с читательским опытом и целевым назначением. Такие процессы как «мода» на чтение, проведение досуга, развитие цифровой эпохи влияют на культуру детства ребёнка, приобретение им социокультурной идентичности. Отношение к детской книге формируется под влиянием государства, семьи, образования, библиотеки через использованные ими практики воспитания и образования. Заложенные в детстве мировоззренческие, нравственные приоритеты, читательские интересы и предпочтения определили образную характеристику российских миллениалов.

3. Семейное чтение выступало в 1990–2000-х гг. одним из инструментов формирования социального качества человека как личности и культурной среды существования индивида в социуме. Важную роль в этом становлении играло последнее советское поколение, поскольку оно под влиянием распада Советского Союза, политических парадигм, системы экономики, образования, культуры упорядочивало и упрощало общественные, социально-культурные ритуалы «нового» времени, образовывая новые формы организации, досуга, репертуара чтения детей под влиянием развития телевидения и медиапространства. Коллективная память в структуре социальных поколений формируется при помощи принятых социальных рамок через семейные ценности, праздники, содержание домашней библиотеки, окружение и использованные читательские практики. Эти культурные формы трансформируются в зависимости от происходящих политических, экономических, социальных, религиозных, технологических изменений, создавая мощный социально-культурный капитал конкретной семьи, в последующем – социокультурную идентичность российских миллениалов.
4. Детская книга в контексте школьного образования под влиянием экономических, политических и культурных изменений постсоветского периода, смены государственных ориентиров и трансформации советского сознания была подвергнута преобразованию, которые повлияли на формирование и развитие культурной памяти определённых групп внутри поколения. Период образовательной идентификации даёт личности войти в новые социальные группы, установить отношения с «Другими», сформировать общие и личные интересы, увлечения, позволяющие отнести их к одной идентичности. Таким образом, период школьного образования выстраивает коммуникативные пространства, с помощью которых передаются и реконструируются межпоколенческие связи в соответствии с происходящими событиями в стране, обществе, внутри конкретной группы. Социокультурную идентичность российских миллениалов в рамках школьного образования можно рассмотреть как четырехэлементную систему (семья, школа, книга, система внутренней коммуникации), влияющую на формирование социализации детей и подростков.
5. Детская книга в условиях неформальной коммуникации в цифровую эпоху рассматривается в новом культурологическом аспекте. Активное внедрение и распространение телевидения, СМИ в жизнь советского общества поменяли демократические акценты, направленные на социальное и культурное становление личности. Государством были купированы ценностные структуры, которые

транслировались в советское время в книгах и периодической печати. К 2000 г. на телевидении появляются новые формы досуга, пропагандирующие свободу слова, маркеры разговорной речи, гляцевую моду. Под влиянием телевидения и цифровых технологий появился «новый» репертуар читательских предпочтений, повлиявший на формирование образа российских миллениалов. В совокупности это привело к тому, что поколение миллениалов оказалось «подсаженным» на телевидение и Интернет, как следствие начался процесс «выдавливания» книги и запуск «нового» некнижного российского поколения.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в исследовательской практике детская книга позиционируется как фактор социокультурной идентичности поколения миллениалов в аспекте социально-политических, экономических, культурных условий государства и форм организации, досуга, репертуара чтения взрослых и детей. Коммуникативное пространство поколения миллениалов конструируется через осмысление культурной памяти группы, формировавшейся под влиянием детской книги и практик чтения. Раскрыты и проанализированы неформальные коммуникативные площадки постсоветского периода, приведена характеристика общих и индивидуальных предпочтений поколений, повлиявших на создание нового интеллектуально-культурного конструкта российских миллениалов.

Теоретическая значимость исследования определяется обращением к культурным и читательским практикам предшествующих социальных поколений; экономическим, политическим и социальным условиям общества в постсоветское время; формам организации, досуга и репертуара чтения взрослых и детей в России на протяжении 1990–2000-х гг., что предоставило возможность с опорой на поколенческий подход и деконструкцию дискурса воссоздать социокультурное поле поколения российских миллениалов на постсоветском пространстве. Полученные результаты могут стать опорой при анализе исторических процессов в России, а также моделей и способов трансляции исторических знаний. Предложенный социокультурный образ поколения миллениалов может быть востребован при изучении исторических, краеведческих, культурных объединений как институтов социализации общества постсоветского периода.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертации могут быть использованы при написании научных трудов, в рамках разработки различных программ и проектов, касающихся образа российских миллениалов, в качестве сравнительной характеристики с социальными поколениями «беби-бумеров», «потерянного поколения», «поколения зуммеров», включающих описания их дискурса и культурных практик. Кроме того, результаты исследований могут быть представлены в учебных пособиях по истории

России, подготовке спецсеминаров и спецкурсов по отечественной истории.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были обсуждены на кафедре отечественной истории Омского государственного педагогического университета и представлены на всероссийских и международных научных конференциях: «Межкультурные коммуникации и идеологии миротворчества» (Тюмень, 2011 г.), «Библиотеки в информационном пространстве: проблемы и тенденции развития» (Минск, 2011 г.), «Берковские чтения. Книжная культура в контексте международных контактов» (Минск, 2011 г.), «Диалог культур - культура диалога» (Кострома, 2011 г.), «Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013» (Новосибирск, 2013 г.), «Актуальные вопросы образования. Ведущая роль современного университета в технологической и кадровой модернизации российской экономики» (Новосибирск, 2015 г.), «Десятые макушинские чтения» (Томск, 2015), «Библиотека традиционная и электронная: смыслы и ценности» (Новосибирск, 2016 г.), «Книга: Сибирь – Евразия. Информационное общество: новые приоритеты книжной культуры» (Новосибирск, 2019 г.), «Вторые Дравертские чтения» (Омск, 2019 г.), «Речевая коммуникация в современной России» (Омск, 2021 г.).

Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в 28 публикациях, 5 из которых изданы в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура исследования включает в себя введение, две главы, пять параграфов, заключение, список использованных источников и литературы, приложение.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы, степень её изученности, объект и предмет исследования, цель, задачи, хронологические рамки, методологическая и источниковая база работы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Социально-политические и культурные условия становления российских миллениалов» посвящена воспитательным и образовательным функциям детской книги, читательским практикам поколения миллениалов, формирование которых зависело от политических, экономических, социальных и культурных условий развития общества.

В первом параграфе «Книга и чтение в культуре детства российского общества переходного периода (конец 1980-х–1990-е гг.)» раскрыто содержание социально-политических и культурных условий, происходящих в стране, в частности, то, как эти изменения повлияли на период детства поколения российских миллениалов.

Представлены и более ранние периоды (с 1930 г.), что связано, в первую очередь, с тем, что социальное поколение воспитывалось не только родителями, но прауродителями. Установлено, что важную роль в воспроизводстве и передаче исторической памяти и культурного дискурса играют социальные отношения, которые создаются благодаря коммуникации между взрослым и ребёнком. Форматом переходного периода в культуре детства российского общества стали следующие структуры: государство, коллективная память семьи, система образования, библиотеки, музеи, театры, издательства, книжные магазины, СМИ, Интернет. Образ социокультурного концепта 1980–1990-х гг. был построен, с одной стороны, на культурной, языковой, исторической, политической картине в рамках предшествующих поколений, с другой, – на вторичных институтах социализации, которые сформировали механизмы «нового» мира, культурного дискурса и читательский образ поколения миллениалов.

Во втором параграфе «Детская книга в практиках воспитания и образования российских миллениалов» обосновывается тезис, согласно которому книга является источником передачи духовных ценностей, нравственных устоев, человеческого опыта, культурных дискурсов, которые разделяют общество на определённые когорты, присваивая им определённые идентичности. С точки зрения содержательного дискурса, сформирована система детских изданий разных типов, которая опирается на эгоистичности и учитывает целевое назначение, читательский адрес, структуру и оформление издания. Особая роль в практиках образования и воспитания отводится агентам социализации, которые курируют издание, распространение и использование детских книг в контексте исторических событий. На основе материалов личного характера были определены причины снижения интереса к чтению среди детей и подростков в постсоветский период: ухудшение общей ситуации развития детства; социальное положение семей; трудности, связанные с реформой образования в школе; проблемы в книгоиздательской сфере, как следствие, плохое комплектование библиотек. Определены и иные обстоятельства социализации, связанные с «модой» на чтение, что повлияло на появление новых жанров литературы и смену читательских ориентиров у детей и подростков.

Вторая глава «Формы организации, круг и «репертуар» чтения российских детей в 1990-х–2000-х гг.» отражает социокультурную атмосферу семейной повседневности, школьного образования и других институтов социализации в контексте социально-политических, культурных изменений существования страны, исторической памяти, а также развития цифровых коммуникаций.

В первом параграфе «Семейное чтение как инструмент социокультурной

идентичности детей» выявлено, что институт семьи – это первое и основное звено воспитания и формирования подрастающего поколения, транслятор общечеловеческих и национальных ценностей, исторической памяти. Влияние семьи и внесемейного окружения влияет не только на поведение и ценности человека, но и на выбор литературы, создание культурного и интеллектуального дискурса, который реконструируется под задачи времени и отдельно взятого человека. Связь родителей, прародителей и детей формируется с помощью собраний семейных библиотек. Дети разных эпох, даже разных сред формируют различные исторические коды, культурные формы. Установлено, что в период 1990-х –2000-х гг. модифицировались не только практики межпоколенческой трансляции знаний, но и форма проведения совместного досуга, культура чтения самих взрослых. Автор аргументирует, что семейное чтение вызывает образы, которые ассоциируются с собственным детством, читательской практикой, что ложится в основу коллективной памяти определённой семьи.

Во втором параграфе «Детская книга в контексте школьного образования российских миллениалов» установлено, что система образования постсоветского периода, как и многие сферы жизни в исследуемый период, была подвергнута преобразованию. Доказано, что влияние школы на личностное становление ребёнка в условиях социокультурной среды, формировавшейся под влиянием перемен в России, имеет свои особенности и характерные черты. Влияние детской книги в контексте школьного образования рассмотрено в трёх парадигмах: начальная, основная и старшая школа. На каждом из направлений проанализированы социальное окружение, структуры социализации, которые повлияли на становление идентичности поколения российских миллениалов. Ключевыми преобразованиями того времени стали вариативные системы образования, появление негосударственных образовательных учреждений, информатизация школьного образования, взаимодействие школы с другими государственными структурами. Среди отрицательных проявлений: старение педагогических кадров, расширение платных образовательных услуг, низкое материально-техническое обеспечение. Социокультурная идентичность поколения миллениалов в рамках школьного образования была рассмотрена как система, включающая тип учебного заведения, его расположение (город, село), принятые образовательные программы, читательские практики. Таким образом, создание коммуникативного пространства между всеми участниками процесса иллюстрирует интеллектуальный конструкт постсоветского времени.

В третьем параграфе «Детская книга в условиях неформальной коммуникации в цифровую эпоху» читательские практики в области образования и воспитания смещаются

на другие маркеры, связанные с развитием телевидения, Интернета и информационных технологий. С опорой на эго-источники было доказано, что в результате формирования «нового» информационного общества изменилось социокультурное пространство России, взгляды и убеждения людей, традиции и семейные ценности, отношение к книге и чтению, в частности, это затронуло досуговое время детей и подростков постсоветского времени. К 2000-м годам формируются новые факторы, влияющие на читательские практики детей и подростков. Кроме того, меняется восприятие печатного текста, трансформируется репертуар читательских предпочтений, появляется интерес к таким жанрам как детективы, триллеры, фэнтези, ужасы, комиксы, боевики, кинороманы. Экранная культура повлияла на активное использование популярных иллюстрированных российских и зарубежных журналов. Тем самым цифровая эпоха позволила сгруппировать читателей по интересам, расширяя коммуникационное пространство, передавая историю, культуру, обычаи и нравы предыдущих поколений, формируя частично идентичность последующих.

В *заключении* подводятся основные итоги диссертационного исследования, излагаются выводы, сделанные в результате изучения темы.

Каждое новое поколение создаёт свои формы культурных и интеллектуальных практик, языкового дискурса, которые расширяют читательские интересы и потребности человека, формируя и реконструируя его социокультурную идентичность, с точки зрения социальных, культурных, коммуницирующих функций, действенных в данный период времени. Цифровая эпоха стала одним из направлений существенной корректировки читательских ориентаций в 2000-е гг., так как «подсаженное» на телевидение и Интернет поколение российских миллениалов стало главным потребителем визуальной культуры, пропаганды медиаконтента, «клиповости» мышления, а также завуалированных «сталинистских» образцов поведения, что позволило сформировать социокультурную характеристику образа поколения. Формы досуга, круг и репертуар чтения российских детей в период с 1990 по 2000-е гг. претерпели значительные изменения, на которые повлияли не только социально-политические и культурные условия существования страны, но и цифровая эпоха, которая сформировала образование «нового» коммуникативного поля и интеллектуально-культурного дискурса. На продвижение детской книги оказало воздействие «вторжение» взрослой литературы совершенно иного типа и содержания, что генерировалось политической и культурной атмосферой конца 1980-х – начала 1990-х гг. В чтении детей и подростков стали преобладать взрослые детективы, боевики, фантастика, «ужастики», сентиментальная литература для женщин, комиксы, молодёжные, «женские» развлекательные журналы. Такая литература не только

транслировала западную культуру, стереотипы и клише, но и модели взаимоотношения взрослых, культуру их речи (жаргонизмы, молодёжный сленг), что в целом маркировало социокультурную идентичность поколения российских миллениалов, объясняло их отличия от предшествующих поколенческих когорт.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Енгальчева Е. В. Детская книга в контексте школьного образования первого российского поколения (по материалам глубинного интервью) / Е. В. Енгальчева // Исторический бюллетень. 2023. Том 6. № 3. С. 107–112. (0,8 печ. л.)

2. Енгальчева Е. В. Семейное чтение как инструмент социокультурной идентичности детей первого российского поколения (по материалам глубинного интервью) / Е. В. Енгальчева // Исторический бюллетень. 2023. Том 6. № 2. С. 157–164. (0,9 печ. л.)

3. Енгальчева Е. В. Сибирское детское книгоиздание 1991–2008 гг.: особенности развития / Е. В. Енгальчева // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. № 3. С. 81–87. (0,9 печ. л.)

4. Енгальчева Е. В. Издание детской литературы: российские тренды и региональная специфика / Е. В. Енгальчева, И. В. Лизунова // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. № 3. С. 95–100. (0,4 печ. л.)

5. Булгакова Е. В. Издание книг для детей в Сибири и на Дальнем Востоке (1990-е гг.) / Е. В. Булгакова, И. В. Лизунова // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 3. С. 66–70. (0,3 печ. л.)

Публикации в других изданиях:

6. Енгальчева Е. В. Издание и использование детской книги в Сибири на рубеже XX–XXI вв. / Е. В. Енгальчева // Вторые Дравертские чтения: материалы Всерос. научно- практ. конф., посвящённой 140-летию со дня рождения П. Л. Драверта (г. Омск, 19–20 ноября 2019 г.) / Ом. гос. обл. науч. б-ка им. А. С. Пушкина. Омск, 2020. С. 185–194. (0,5 печ. л.)

7. Енгальчева Е. В. Детские серийные издания постсоветской эпохи на территории Сибири / Е. В. Енгальчева // Книга: Сибирь – Евразия. Информационное общество: новые приоритеты книжной культуры: сб. науч. тр. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2019. С. 155–159. (0,3 печ. л.)

8. Енгальчева Е. В. Детская книга в коммуникативном пространстве Сибири (1991–2008 гг.) / Е. В. Енгальчева // Коммуникативные исследования. 2019. № 4. С. 1003–1021.

(0,9 печ. л.)

9. Енгальчева Е. В. Детские библиотеки Сибири – современные региональные центры продвижения детского чтения (1991–2008 гг) / Е. В. Енгальчева // Труды ГПНТБ СО РАН. Вып. 12: Библиотека традиционная и электронная: смыслы и ценности: материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 4–6 окт. 2016 г.). Новосибирск, 2017. С. 38–44. (0,4 печ. л.)

10. Енгальчева Е. В. Детская книга в Сибири: историографический обзор / Е. В. Енгальчева // Библиосфера. 2017. № 4. С. 35–40. (0,4 печ. л.)

11. Енгальчева Е. В. Исследование детского книгоиздания как один из важнейших аспектов коммуникации сибирского региона (1991– 2008 гг) / Е. В. Енгальчева // Динамика систем, механизмов и машин = Dynamics of system, mechanisms and machines (Dynamics). Т. 4. Секция «Динамика библиотечно-информационного обеспечения образования, науки и культуры». Омск: ОмГТУ, 2016. С. 288–294. (0,6 печ. л.)

12. Енгальчева Е. В. Издание современной детской книги в Сибири: статистика, динамика, тематика (на примерах Новосибирской и Омской областей) / Е. В. Енгальчева // ИНТЕРЭКСПО ГЕО-СИБИРЬ: 2016. Т. 1. Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность. Новосибирск: СГУГиТ, 2016. С. 271–276. (0,4 печ. л.)

13. Енгальчева Е. В. Детское чтение в Сибири на рубеже XX-XXI вв. / Е. В. Енгальчева // Труды ГПНТБ СО РАН. Вып. 11. Современное чтение в контексте социокультурной модернизации. Новосибирск, 2016. С. 125–136. (0,6 печ. л.)

14. Енгальчева Е. В. Детская книга: терминологический анализ / Е. В. Енгальчева // Библиосфера. 2016. № 4. С. 94–98. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-4-94-98. (0,5 печ. л.)

15. Енгальчева Е. В. Чтение художественной литературы как способ формирования личности ребенка / Е. В. Енгальчева // Десятые макушинские чтения: материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Томск, 12-14 мая 2015). Томск, 2015. С. 431–436. (0,3 печ. л.)

16. Енгальчева Е. В. Проблемы издания и чтения детских книг в постсоветские годы (на примере Иркутска) / Е. В. Енгальчева // Библиотечное дело - 2015: документально-информационные коммуникации и библиотеки в пространстве культуры, образования, науки. Скворцовские чтения: материалы двадцатой междунар. науч. конф. (22–23 апреля 2015 г.). Ч. 2. Москва: МГИК, 2015. С. 207–211. (0,2 печ. л.)

17. Енгальчева Е. В. Детское книгоиздание Иркутска (1991–2008): особенности жанрового многообразия / Е. В. Енгальчева // Библиотека и общество: проблемы и направления развития: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых и

специалистов (Минск, 30–31 окт. 2013 г.). Минск: Ковчег, 2014. С. 28–31. (0,2 печ. л.)

18. Енгальчева Е. В. Детская книга: современная структура книжного репертуара (на примере Красноярска 1991–2008 гг.) / Е. В. Енгальчева // Труды ГПНТБ СО РАН. Вып.7: Библиотека и читатель: диалог во времени: материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 24–26 сент. 2013 г.). Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2014. С. 557–562. (0,4 печ. л.)

19. Енгальчева Е. В. Детское книгоиздание Красноярска (1991–2008): типология, особенности / Е. В. Енгальчева // Гуманитарная книга: культура издания, культура чтения: материалы всерос. науч.-практ. конф. (26–27 ноября 2013 г.). Омск, 2013. С. 97–101. (0,3 печ. л.)

20. Булгакова Е. В. Издание книг для детей в Иркутске на рубеже XX–XXI вв. / Е. В. Булгакова // Труды ГПНТБ СО РАН. Вып.5: Вклад ГПНТБ СО РАН в развитие отечественного библиотековедения, библиографоведения, книговедения и информатики. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2013. С. 49–52. (0,3 печ. л.)

21. Булгакова Е. В. Детская книга в Сибири в постсоветскую эпоху / Е. В. Булгакова, И. В. Лизунова // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013: сб. материалов IX междунар. науч. конгр. (15–26 апреля 2013 г.). Новосибирск: СГГА, 2013. С. 163–165. (0,1 печ. л.)

22. Булгакова Е. В. Читающий ребенок в социокультурном пространстве (на основе анализа сайта детских библиотек) / Е. В. Булгакова // Материалы 60-й науч. конф. аспирантов и студентов. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУКИ, 2012. С. 65–68. (0,1 печ. л.)

23. Булгакова Е. В. Книгоиздание и телевидение для детей и юношества: общность проблем и задач / Е. В. Булгакова, И. В. Лизунова // Девятые Макушинские чтения: материалы межрегион. науч.-практ. конф. (г. Барнаул, 15–16 мая 2012 г.). Новосибирск, 2012. С. 178–182. (0,1 печ. л.)

24. Булгакова Е. В. Развитие детской книжной культуры в информационном пространстве / Е. В. Булгакова // Берковские чтения. Книжная культура в контексте международных контактов: материалы междунар. науч. конф. (Минск, 25–26 мая 2011 г.). М.: Наука: Фонд «Книжная культура», 2011. С. 68–72. (0,2 печ. л.)

25. Булгакова Е. В. Развитие детской культуры в информационном пространстве (региональный аспект) / Е. В. Булгакова // Диалог культур – культура диалога: материалы X юбилейной междунар. науч.-практ. конф. (Кострома, 5–10 сентября 2011 г.). Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. С. 43–47. (0,3 печ. л.)

26. Булгакова Е. В. Проблемы издания детской книги в Сибири (на примере г. Омска 1991–1998 гг.) / Е. В. Булгакова // Молодежь в науке и культуре XXI в.: материалы междунар. науч. творч. форума. (Челябинск, 2–3 ноября 2011 г.). Ч.2. Челябинск. С. 277–

280. (0,2 печ. л.)

27. Булгакова Е. В. Детская книга – проблема формирования фонда библиотек (на примере г. Омска с 1991 по 1998 г.) / Е. В. Булгакова // Библиотеки в информационном пространстве: проблемы и тенденции развития : материалы III Междунар. науч.-практич. конф. молодых ученых и специалистов (Минск, 1–2 нояб. 2011 г.). Минск: Ковчег, 2011. С. 18–20. (0,2 печ. л.)

28. Булгакова Е. В. Детская библиотека как социальный институт передачи культурного наследия (на примере библиотек Сибирского региона и интернет-ресурсов) / Е. В. Булгакова // Межкультурные коммуникации и идеологии миротворчества: сб. статей II Всерос. науч. конф. (Тюмень, 21 мая 2011). Тюмень: РИЦ ТГАКИСТ, 2011. С. 160–165. (0,3 печ. л.)